

УДК 811.161.1'23:811.161.1'373
ББК Ц141.12-3+Ш141.12-006

Е.С. Гребнева, И.В. Кирилова
Екатеринбург

**Ассоциативный эксперимент как способ отражения
восприятия названий нечистой силы
современными носителями языка**

Аннотация: Данная статья посвящена описанию психолингвистического эксперимента, направленного на выявление восприятия названий нечистой силы современными носителями языка. Для определения психологической реальности значения демонологической лексики авторы статьи использовали свободный ассоциативный эксперимент. По мнению авторов, данный экспериментальный метод должен был подтвердить гипотезу о том, что мотивировочный признак, отраженный в прозрачной внутренней форме демонологемы, будет входить в ядро ассоциативного поля. В ходе эксперимента выявляются основные направления ассоциирования, а также устанавливаются причины их расхождений или перекрещиваний. Для описания результатов эксперимента была использована модель интерпретации И.А.Стернина, А.В. Рудаковой, включающая в себя четыре этапа и позволяющая выстроить помимо традиционной ядерно-периферийной полевой структуры номинации семную структуру, базирующуюся на совокупном индексе яркости значения.

Ключевые слова: психолингвистика, свободный ассоциативный эксперимент, демонологема, ядро и периферия ассоциативного поля, показания языкового сознания.

Сведения об авторах:

Гребнева Екатерина Станиславовна, студент 3 курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Контакты: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; catrina-n.tagil@hotmail.com.

Кирилова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук.

Место работы: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Должность: доцент кафедры общего языкознания и русского языка.

Контакты: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; Irishakuz@yandex.ru.

E.S. Grebneva, I.V. Kirilova
Yekaterinburg

Associative experiment as a way to reflect the perception of the modern names of evil spirits by native speakers

Abstract: This article is devoted to description of psycholinguistic experiments aimed at identifying the perception of names of evil spirits modern speakers. To determine the psychological reality of values demonological language authors have used the free associative experiment. According to the authors, this experimental method was to confirm the hypothesis that motivational sign is reflected in a transparent inner form demonologemy, will be included in the core of the associative field. In the course of the experiment revealed the main directions of the association, as well as the established causes of their differences or crossings. For interpretation model was used to describe the results of the experiment Sternin I.A., Rudakova A.V., which includes four stages and allows to build in addition to the traditional nuclear peripheral field structure category Semnyi structure, based on the total index of the brightness values.

Key words: psycholinguistics, free associative experiment, demonologema, the core and the periphery of the associative field, evidence of linguistic consciousness.

About the authors:

Grebneva Ekaterina Stanislavovna, Student of Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Kirilova Irina Vladimirovna, Candidate of Philology.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Post: Assistant Professor of Commonl Linguistics and Russian Language Department.

В настоящее время возрастает интерес к изучению народной духовной культуры в самых разных ее проявлениях (например, в представлениях о сверхъестественной силе, в лексике и фразеологии народных праздников и обрядов, народного календаря природы и т.д.). В этой связи актуальным представляется обращение к описанию отдельных фрагментов языковой картины мира, отражающих воплощение в языковом знаке национальной ментальности. Одним из таких фрагментов лексико-семантической системы является семантическое поле «Нечистая сила». Главная его особенность заключается в специфичном денотате, относящемся к квазиденотативному пространству, т.е. такому, за которым не стоят определенные, четко закрепленные за вербальным обозначением предметы или явления. В данном случае вербальная единица, обозначающая персонаж нечистой силы, выступает своеобразным «симулякром», означающим без реального означаемого, означаемое лежит в сфере ментальных представлений, это своего рода «виртуальная реальность».

Для выявления психологической реальности демонологом мы провели ряд психолингвистических экспериментов: свободный ассоциативный, направленный ассоциативный и метод семантического дифференциала. По мнению А.А. Залевской, «методики такого рода позволяют не только обнаружить сформировавшиеся в прошлом опыте человека системы связей, но и разграничивать «ядро» и «периферию» отдельной системы, измерять степень семантической близости между ее элементами, проследить динамику связей внутри исследуемой системы» [2, с. 9].

В свободно ассоциативном эксперименте мы ставили перед собой **исследовательскую задачу** определить, насколько значим для носителей языка мотивировочный признак, связанный с принципами номинации. Испытуемым было дано задание записать первые две-три ассоциации, которые у них возникнут на слова-стимулы. В данном эксперименте испытуемые не знали, что предложенные им слова-стимулы являются названиями нечистой силы.

Гипотеза эксперимента: мы считаем, что мотивировочный признак, закрепленный во внутренней форме демонологемы, составляет ядро ассоциативного поля.

Испытуемые: студенты в возрасте от 19 до 22 лет. Задействовано 16 респондентов.

Отбор материала для эксперимента определялся с учетом важных для нас критериев: 1) все демонологемы относятся к числу малоизвестных носителям языка и нераспространенных номинаций нечистой силы; 2) слова-стимулы имеют прозрачную внутреннюю форму; 3) все названия нечистой силы относятся к одному принципу номинации – совершаемое персонажем действие. Испытуемым были предложены следующие слова-стимулы: *Крѣкса, Лизун, Обдерѣха, Ледѣя, Блуд, Облакогонители, Расслабѣя, Сухота*.

Интерпретация полученных данных проводится в 4 этапа.

Получив реакции испытуемых на предложенные нами слова-стимулы, мы проводим количественную обработку: высчитываем частотность реакций (она указана в скобках) и строим ассоциативное поле слов-стимулов, где располагаем их от меньшего к большему. Затем выполняется качественная обработка материала, где мы разделяем полученные реакции по нескольким категориям: парадигматические, синтагматические, тематические и неадекватные. Затем, опираясь на исследование И.А.Стернина и А.В. Рудаковой, пытаемся дать семантическую интерпретацию (3 этап) и найти психологически реальное значение слова, отраженное в сознании носителей языка (4 этап).

На примере демонологемы *Обдерѣха* покажем методику обработки и интерпретации полученных данных. По народным представлениям *Обдерѣха* – это злой дух в женском облике, обитающий в бане, почти всегда опасный для находящихся в бане людей, т.к. душит, «задирает» моющихся [1, с. 361]. Итак, мотивировочный признак данной номинации заключен в глаголе *обдирать*. Обратимся к результатам эксперимента.

1 этап. Количественная обработка полученного материала. Ассоциативное поле слова-стимула *Обдерѣха* представлено следующими реакциями: *облепѣха (5); воровка (3); бабка (2), растение (2); акциѣ, афѣра, базар, «Банник и Обдерѣха» - народная*

быличка, беднота, воровство, демон, деньги, дорого, жадность, злость, кислая, кожа, колючка, кровь, коррупция, лес, негосударственный пенсионный фонд, неспустиха, нехороший человек, обида, обман, ободранное дерево, ободрать, ограбление, порванные вещи, продавец, ругань, скупость, сочная, топь, тролль, тряпки, ягода.

2 этап. Качественная обработка полученного материала.

Ядро ассоциативного поля представлено лексемой *облепиха* и обусловлено сближением паронимов. В зоне ближней и дальней периферии располагаются номинации, связанные с указанием на род деятельности – *воровка*, возраст – *бабка* и родовое понятие по отношению к облепихе – *растение*. Зона крайней периферии представлена следующими направлениями ассоциирования: 1) растительность (*лес, колючка, ободранное дерево, ягода, кислая*); 2) деньги (*беднота, воровство, дорого, жадность, коррупция, негосударственный пенсионный фонд, ограбление, скупость и пр.*); 3) нечистая сила (*демон, банник и обдериха – народная быличка*).

3 этап. Семантическая интерпретация результатов эксперимента для каждого слова-стимула.

На данном этапе ассоциации распределяются по денотативным группам. После чего, каждому из значений даётся семное описание, где похожие реакции интерпретируются как одна сема, которая обозначается нами самостоятельно.

«При описании значений выделенные семы приводятся жирным шрифтом, в скобках приводятся курсивом обобщенные этой семой ассоциативные реакции, подсчитывается совокупный индекс яркости значения (СИЯ) как совокупная частотность реакций, актуализирующих данное значение. Отказы интерпретируются как неактуальность лексемы для языкового сознания. Неинтерпретируемые ассоциативные реакции приводятся отдельным списком» [3, с. 130].

Обдериха

1. **Лицо или организация** 8 (*воровка 3, негосударственный пенсионный фонд, нехороший человек, продавец, бабка, базар*), которые **обворовывают, грабят** 8 (*афёра, воровство, деньги, дорого, жадность, ободрать, ограбление, скупость*), с

помощью 3 (*акции, коррупция, обман*), что приводит к **бедности, ругани и обидам 3** (*беднота, обида, ругань*). СИЯ – 22

2. **Растение 9** (*облепиха 5, растение 2, ягода, колючка*), на **вкус 2** (*кислая, сочная*), **растет в 2** (*лес, топь*). СИЯ – 13

3. Семы, сближающие слово-стимул с **народными суевериями и нечистью 5** (*«Банник и Обдериха» - народная быличка, злость, демон, неспустиха, тролль*). СИЯ – 5

4. Утратившее целостность, **ободранное, порванное 5** (*кожа, кровь, ободранное дерево, порванные вещи, тряпки*). СИЯ – 5

4 этап. Психолингвистическое описание слов-стимулов, попытка найти психологически реальное значение слова и построить семантему слова.

Обобщим полученные от респондентов данные и представим семантему лексемы *Обдериха*:

1. Лицо или целая организация, которое(-ая) промышленно грабежом и обворовыванием граждан с помощью хитрых махинаций, доводящая людей до бедности. СИЯ 22.

2. Облепиха, растение, кислое и сочное, которое растет в лесах, на топях. СИЯ 13.

3. Нечисть, то, что относится к народным суевериям. СИЯ 5.

4. Что-то порванное, ободранное, утратившее целостность 5. СИЯ 5.

Проанализировав полученные в ходе эксперимента ассоциации носителей языка, мы пришли к следующим выводам:

1. В ходе эксперимента мы выявили, что направления ассоциирования у информантов весьма различны, так, на отобранные нами слова с прозрачной внутренней формой, носители языка в равной степени выдавали реакции, 1) опирающиеся на мотив именованного – действие; 2) опирающиеся на звуковую оболочку слова и структура демонологемы. Зона крайней периферии достаточно обширна.

2. Мотивировочный признак – совершаемое персонажем действие, не всегда является доминирующим и в ряде случаев не входит в ядро ассоциативного поля.

3. Методика анализа лингвистического материала, разработанная И.А Стерниным и А.В. Рудаковой, позволяет выстроить семную структуру, которая дополняет традиционную ядерно-периферийную полевою структуру.

Литература

1. *Власова М.Н.* Русские суеверия: энциклопедический словарь. – СПб.: Азбука, 2000. – 672 с.

2. *Залевская А.А.* Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990. – 208 с.

3. *Стернин И.А.*, Рудакова, А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание: монография. – Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.

©Гребнева Е.С., 2016

©Кирилова И.В., 2016